

К построению ориентировочной основы смыслового восприятия разговорного тематического диалога

N. Molchanovskaia

馬 靜 亞 *

摘要

本篇論文係屬實用心理語言學範疇。本文探討各種言語的理解層面（片斷性的言語，概括性的言語，詳盡敘述的言語及評論性的言語），理解俄語主題口語對話的特點，建立理解此類對話架構的特點；並對以此導向之架構在教授外國學生時的環境、進程及結果進行分析，進而對此一導向之架構在實際教學上使用之情況加以評估。

以主題口語對話為思考方向時，對話的主題不再以情景為主，而以傾向個人反應答話時之獨白為主。理解該類對話的架構主要是建立在以對話內容特點（功能意義型態的言語，溝通式的對話），及反映言語的語言手段（說話者與聽話者的言語訊息）為主的基礎上。

進行實驗教學結果顯示，以此導向的架構協助排除理解主題口語對話的困難，並可在教授外國學生的口語俄語課程中加以運用。

Если одним из необходимых условий восприятия речи является функционирование психолингвистических механизмов рецепции, то эффективность смыслового восприятия определяется его результирующей стороной - уровнями понимания речи.

Применительно к задачам восприятия речи при обучении иностранным языкам Л.П.Смирнова (1982, с.3-20) разработала собственно методическую классификацию уровней понимания устной речи, в которой различаются уровни фрагментарного, глобального, детального и критического понимания. Основу фрагментарного понимания составляют умения и навыки перцептивно-сенсорной базы аудирования, умения различать, узнавать, дифференцировать языковые единицы, сегментировать высказывания, устанавливать значения неизвестных слов на

* 作者為本校俄國語文學系副教授

основе словообразовательного анализа и т.д. Уровень глобального понимания характеризуется умением выделять ключевые слова и с их помощью определять тему сообщения. На уровне детального понимания рецепient выявляет формальную структуру текста, отделяет основной фактический материал от второстепенного, новую информацию от уже известной, обобщает детали содержания, усваивает эксплицитно выраженную главную мысль текста. Уровень критического понимания предполагает умение понять цель речевого сообщения, оценить содержание сообщения и отношение к нему говорящего, проникнуть в подтекст.

Ценность представленной классификации для методики обучения восприятию устной иноязычной речи заключается в обращенности её к языковым и речевым характеристикам воспринимаемого сообщения.

Уровни понимания речи свидетельствуют не только об эффективности смыслового восприятия, но и о задаче восприятия. Так, глобальное понимание может отвечать задаче общего восприятия темы, например, в коммуникативных полилогах, когда не все участники разговора в одинаковой степени заинтересованы темой беседы. Детальным пониманием можно ограничиться в диалоге, если инициатива и заинтересованность в теме разговора в большей степени характеризуют рассказчика, а не слушателя. Критическое понимание необходимо, если слушающий особенно заинтересован в происходящем разговоре. Фрагментарное понимание является обязательной базой всех последующих уровней понимания.

Все перечисленные задачи отвечают коммуникативным потребностям иностранцев среднего уровня обучения и следовательно должны учитываться при обучении способам восприятия разговорного тематического диалога. Под разговорным тематическим диалогом нами понимается диалог, тема которого не зависит от ситуации, а реплики по протяженности приближаются к монологическим. Восприятие иноязычного текста, как пишет А.А.Леонтьев, может предполагать различные виды ориентировки в нем, которые зависят от характера текста и задачи восприятия (Леонтьев, 1975 с.96-103). Каждый уровень понимания устно-

К построению ориентировочной основы смыслового восприятия разговорного тематического диалога

разговорного тематического диалога опирается преимущественно на тот или иной вид ориентировки в речи.

Глобальное понимание предполагает прежде всего ориентировку на уровне ведущей темы разговорного повествования и вида коммуникативной ситуации. Детальное понимание требует выявления ориентиров уже на уровне подтем. Критическое понимание, используя ориентиры предшествующих уровней, опирается и на особенности частно-апперцепционной базы собеседников, и на смысловые оттенки в строении коммуникативного акта в целом. Таким образом, для создания ориентировочной основы смыслового восприятия разговорного диалога необходимо выявление языковых и речевых сигналов, адекватных характеру диалога и задачам его восприятия.

В области языковых опор (на уровне фрагментарного понимания) особого внимания требует синтаксическая организация разговорного тематического диалога, так как разговорная синтаксическая специфика свойственна любому разговорному тексту. Кроме того, понимание, как пишет А.Н.Соколов, начинается с объединения слов в смысловые группы - "понимание есть объединение" /Соколов, 1947, с. 187/.

Синтаксис разговорной речи обладает особой спецификой. Строение многих разговорных высказываний не свойственно книжно-письменной речи: Книжный / я зайду/ / - Ср.: Я зайду в книжный магазин. Системы разговорной речи и книжно-письменного языка различаются и способом реализации некоторых общих универсальных схем: Ты взял ручку? - Ты взял чем писать? Любой разговорный текст повествовательного характера содержит много отрезков, которые не соответствуют нашему представлению о предложениях общелитературного языка. "Непредложеческие" конструкции разговорной речи составляют, по наблюдениям исследователей, значительную часть разговорного текста.

На синтаксическом уровне единицей членения разговорного повествовательного текста является сегмент. Повышение роли глагола как организатора сегмента, стремление устной спонтанной речи к предикативности сближает устную спонтанную речь с внутренней речью [ср. модель порождения высказывания, предложенную А.А.Леонтьевым, согласно которой в формировании

высказывания имеется стадия "первичных предикативных пар", из которых затем формируется более сложное предложение [Леонтьев, 1969, с. 208, 217, 267].

В связи с таким положением устного спонтанного высказывания в процессе порождения речи возникает вопрос, представляют ли трудность для понимания синтаксические особенности иноязычной разговорной речи, связанные с устной формой речи, или в них воплощаются универсальные механизмы строения спонтанной речи, реализуемые любым языком?

Ответ на этот вопрос можно найти в диссертационном исследовании А.С.Маркосян (1983), которое показало, что психолингвистические особенности синтаксиса разговорной речи универсальны в плане общих тенденций /например, тенденций к сегментированным конструкциям; к приближению формально-синтаксической структуры высказывания к функциональной структуре, за счет появления ненормативного порядка слов, окказионального словотворчества, атракции, "обрыва" или расширения валентности/, но не в плане особенностей воплощения поверхностных структур. Об этом свидетельствует и статья Э.Рич /1984, с. 85-88/, в которой приводятся различия в строении эллиптических конструкций русской и английской разговорной речи, а также характерное рассуждение Ч.Филмора о том, что во всяком языке существуют средства упрощения предложений, базирующиеся на некоторых общих знаниях об анафорических процессах, имеющих место в данном языке, и поэтому осуществление в английском языке анафорической замены в тех условиях, в которых в других языках требовалась бы элиминация, может рассматриваться как одно из поверхностных различий между языками /Филмор, 1981, с. 451-452/.

Таким образом, фрагментарный уровень понимания русской разговорной речи иностранцем невозможен без знания им некоторых характерных особенностей воплощения в русском языке устно-разговорных синтаксических универсалий, таких как тенденция к раздельному донесению до слушателя информационных центров высказывания, взаимодействие ритмической и синтаксической организации высказывания, тенденция к превалированию семантического плана высказывания

К построению ориентировочной основы смыслового восприятия
разговорного тематического диалога

над формальным.

Названные универсальные тенденции реализуются в специфических построениях русского разговорного синтаксиса, среди которых различаются типизированные и клишированные конструкции, а также слабооформленные построения /Лаптева, 1976/. К типизированным конструкциям О.А.Лаптева относит бессоюзные подчинительные конструкции, вопросительные конструкции с дополнительной фразовой границей [Голубой залив/ да? он называется], конструкции с именительным темы $\geq A$ вот моя соседка она очень практичная женщина], конструкции добавления [A он быстро идет трамвай≤, наложения [Там еще стоит огромный дом построили недавно] и двупредикативные конструкции с "кто" [Кто едет на экскурсию подойдите к столу].

Специфика русского разговорного синтаксиса проявляется и в особенностях словорасположения, а также в особенностях элиминации структурных и смысловых компонентов высказывания, на которых основаны многие клишированные построения разговорного синтаксиса.

Естественно, что отмеченная специфика разговорного синтаксиса вступает в противоречие с нормами книжно-письменного синтаксиса. Это противоречие может оказывать "разрушающее" действие при формировании у иностранных учащихся навыков и умений продуцирования книжно-письменной речи, отсутствие же знаний в области разговорного синтаксиса затрудняет понимание разговорной речи. Стремление нейтрализовать указанное противоречие приводит нас к выводу о необходимости создания ориентировочных правил, направленных на формирование у учащихся стратегии понимания разговорного высказывания. Эти правила смогут также ориентировать и на определенный способ порождения речи.

1. Правило об элиминации компонентов разговорного высказывания.

Примеры: Передайте пожалуйста // (деньги за проезд); Это на рынке? (вы купили цветы); У вас и черные есть? (о туфлях); У меня

теперь времени нет / а потом трудно очень попадать // (на концерт).

Правило: Если предмет наличествует в ситуации или выводится из контекста, то его можно не называть, или обозначить с помощью местоимения, или указать на его признак.

2. Правило о словорасположении в высказываниях разговорной речи.

Примеры: Уникальный был салат//; Он нас заставлял изучать арабский непременно шрифт-то//; Он сдался и капитуляцию принес мне безоговорочно//

Правило: В разговорной речи информативно наиболее значимый член высказывания стремится занять инициальное или препозитивное относительно других членов высказывания положение.

3. Правило о функционировании именительного падежа в разговорных высказываниях.

Примеры: И вот значит эта собака Дымка/ она меня очень любила//; Вот булочки французские/ в них есть какой-то вкус/ батон/ тоже//; Дай мне газета вон рядом с тобой//; Две копейки нет у вас?

Правило: Если в разговорном высказывании имеется коммуникативное выделение субъекта или объекта, то оно может выражаться грамматическим оформлением субъекта в самостоятельную группу именительного падежа или путем замещения формой именительного падежа других падежных управляемых форм.

К построению ориентировочной основы смыслового восприятия разговорного тематического диалога

4. Правило о явлении наложения /интерференции/ в высказываниях разговорной речи.

Примеры: Ты купи гвоздики у метро продают цветы обычно//; И вот он нам принес какой-то самовар где-то раздобыл вместо чайника; А на проспекте стоит Дом связи построили новый//; Они уже прилетели вчера я их видела//

Правило: Если в разговорной речи субъект, объект или обстоятельство являются общим членом двух высказываний, то они могут выступать в качестве средства соединения этих высказываний.

5. Правило о разговорной номинации с помощью лексемы "кто".

Примеры: В основном всеми очень довольна ребятами кто учится у Ольги Сергеевны//; Я люблю у кого глаза широко поставлены //; Кинотеатр "Космос" следующая кто спрашивал//; Кто далеко от кассы/ не стесняйтесь/ передавайте//

Правило: Если в разговорном высказывании (обычно предписывающего, рекомендующего или сообщающего характера) в качестве обобщенной номинации выступает группа с местоимением "кто", то это местоимение может не иметь соответствующего коррелята, обязательного в письменной конструкции.

6. Правило о бессоюзном подчинении синтаксических конструкций в разговорной речи.

Примеры: А где книга/ на столе лежала?; Я уехала она пришла//; Он сказал ты будешь ждать//; Ты меня сегодня везешь тебе по пути?

Правило: Синтаксические конструкции разговорной речи, объединенные отношениями подчинения, могут не иметь в своем составе подчинительного союза или союзного слова. Такие конструкции могут объединяться видо-временными соотношениями частей и единой интонацией.

7. Правило о добавлении информативно избыточного компонента в разговорном высказывании.

Примеры: Они все промокли валенки//; Там много их лежит лимонов//; И потом ведь некоторые из иностранных школ идут люди//; Ты её положила да? шапочку //

Правило: Если в высказывании уже имеется обозначение / часто местоименное/ субъекта или объекта то добавляемое обозначение носит либо пояснительный характер, либо выполняет строевую функцию интонационно-ритмического завершения высказывания.

Особенности устно-разговорных построений, отраженные в правилах, носят необязательный характер, в разговорной речи встречаются и соответствующие общелитературные конструкции наряду с разговорными. Приведенные правила имеют разрешающую /1,5,6/ и частично объясняющую /2,3,4,7/ силу. Их цель - снять возможную растерянность иностранного учащегося перед неожиданными явлениями русского разговорного синтаксиса, психологически настроить его на иной план восприятия и порождения русской речи.

Возвращаясь к особенностям синтаксического членения разговорного текста, мы также должны отметить, что членение речевого потока на сегменты не только способствует порождению новых конструкций, но и разбивает синтаксическую цепь на элементарные отрезки, соотносимые с единицами смыслового членения текста и не соотносимые с ними.

Сегменты, соотносимые с единицами смыслового членения текста, могут представлять собой простые субъектно-предикатные

К построению ориентировочной основы смыслового восприятия разговорного тематического диалога

отношения типа "из которого я массу вынес", "И вот он все-таки заставил" или же "логико-информационные синтагмы" /Андрющенко, 1983/, включающие в себя имя объекта и характеристику объекта типа "человека чрезвычайно занятого", "очень интересный курс лекций". Членение речи на такие сегменты значительно облегчает восприятие речи, разбивая её на последовательность элементарных пропозиций, как бы естественно демонстрируя прием канонизации текста, применявшийся при анализе смысловых отношений между составляющими текста, когда все синтаксические структуры, встречающиеся в тексте, приводятся к элементарным пропозициям, имеющим форму простой субъектно-предикатной структуры /Москальская, 1981, с.70/.

Сегменты, не соотносимые с единицами смыслового членения текста, представляют собой либо речевые элементы, осознанно/ не осознанно выделяемые в высказывании, типа "Но/ надо сказать вам", "и поэтому вот/ поэтому скажем вот такой научный подвиг", или добавляемые по ходу высказывания: "то есть сезона полтора/ зимних", либо продукты спонтанного формирования речи/ поиск обозначений "на ходу", перестройка речи в процессе говорения/: "И там довольно долго/ это продолжалось года полтора", "к Лудольфовской гимназии ... этой самой/ грамматике".

Первые из отмеченных сегментов, в которых акцентируются содержательно или структурно значимые элементы высказывания, облегчают восприятие устно-речевого потока, вторые же, естественно затрудняют его. Восприятие этих последних сегментов опирается главным образом на фонетические вехи /характер интонационного оформления окончательного варианта, его артикуляционное выделение/, на синтаксическую позицию /обычно в конце ряда перебираемых обозначений/ и на способность слушающего к предугадыванию последующего смысла, базирующуюся на общей для собеседников пресуппозиции, частно-апперцепционной базе, знании предмета разговора, понимании направления движения рассказа.

Таким образом, на строевом синтаксическом уровне членения разговорного текста монологического характера опорой при фрагментарном понимании может служить знание типизированных

способов синтаксического построения разговорных высказываний /особенностей словопорядка, видов эллипсиса, правил построения типизированных конструкций/, умение различать синтаксические сегменты, соотносимые со смысловым членением речи и несоотносимые с ним, при этом использовать первые в качестве смысловых опор и преодолевать деструктурирующую направленность вторых. В качестве формальных опор здесь может рассматриваться интонационно-паузационный рисунок высказываний, а также общелитературные синтаксические модели, в частности, модели словосочетаний.

При решении вопроса о содержательном наполнении коммуникативных единиц разговорного тематического диалога и выделении таким образом основы для смыслового прогнозирования текста (детальный уровень понимания) представляется целесообразным опираться на присущие всем текстам монологического характера типы логических единств или коммуникативных блоков, соотносимых с "функционально-смысловыми типами речи" (Нечаева, 1974). В их основе лежат универсальные формы реализации мысли в зависимости от особенностей организации её объекта (куска действительности) и намерения автора текста.

В нашем анализе коммуникативных блоков разговорного тематического диалога с целью создания ориентировочной основы его восприятия нам важны как содержательные характеристики коммуникативных блоков (типов речи), так и языковые средства, которыми они воплощаются. В выделении коммуникативных блоков мы исходим из традиционного деления функционально-смысловых типов речи на описание, повествование, рассуждение, однако полагаем, что набор и особенности коммуникативных блоков разговорного тематического диалога зависят от специфики этого диалога. Согласно коммуникативной и содержательной ориентации разговорного тематического диалога информация в нем распределяется главным образом по трем направлениям:

- 1) На изображение самого предмета речи преимущественно ориентированы такие коммуникативные блоки, как описание, характеристика (вид описания), повествование;
- 2) преимущественно на собеседника направлены объяснение

К построению ориентированной основы смыслового восприятия разговорного тематического диалога

(вид рассуждения), сообщение (вид повествования), а также все реакции говорящего на собеседника или на принадлежащие ему высказывания;

3) собственная позиция говорящего особенно проявляется в прямом выражении отношения или мнения, в характеристике, в рассуждении (размышлении вслух), в повествовании, в котором сам говорящий является участником событий.

Кроме названных коммуникативных блоков, которые в "чистом виде" встречаются в разговорной речи очень редко, для разговорного тематического диалога характерны смешанные их формы, в которых доминирует какой-то один блок, например, характеристика или повествование, а другие блоки являются подчиненными. Далее более подробно рассмотрим названные коммуникативные блоки.

1). Описание

Описание как речь - "это сочетание предметного значения объекта мысли и речи (...) с его способом выражения, изложение в виде перечисления одновременных признаков этого предмета, то есть описательным способом" (Нечаева, 1974, с. 14).

В качестве признаков предмета, места, явления, человека обычно выступают их внешние "объективные" черты и детали, основная семантическая нагрузка при их обозначении ложится на прилагательные и существительные: "Такая вроде пиалы знаете/ такая круглая/ подали нам ... миску// Макароны там плавают в томатном соусе// Мно-о-го томатного соуса// И они ведь целиком/они не ... не это/ не ломаные//". Признаки, обозначенные прилагательными и существительными, часто соединяются с предметом описания с помощью глаголов преимущественно связочного характера: [описание собаки] и у него на хвосте была эта самая ... кисточка / а на мордочке было две бородавки// Были усы / и была бородка сделана/ и брови/ все как следует//".

К собственно разговорным средствам описания объекта относится местоимение "такой", используемое для создания эффекта наглядности: "И там в камне такие ... впадины/ и в них вода//"; "В лунном ярком свете /ка-а-мни такие/ утесы", или как указание

на высокую степень качества: "такая сырость", (ущелье) "такое мрачное", а также как сигнал последующего определения: "он такой/ турецкий старовер /Николай Константинович". В качестве указания на наглядность используется и сочетание "вот так (вот)", часто сопровождающееся жестом: "вот так вот склоны / вот так вот прямо (жест) / сходятся под углом девяносто градусов//".

При описании отношений в качестве признаков приводятся действия, поступки, выраженные с помощью полнозначных глаголов. Характерно, что в разговорной речи глагол может элиминироваться, в этом случае на его значение указывают приглагольные члены и более широкий контекст: "И вот значит эта собака Дымка/ она меня очень любила// (...) ласкалась и вообще была ... (...) И у нее щенки были// Было шесть щенков// И вот она значит никому не давала подходить к этим щенкам// Я подходила/всегда их брала/ на руки/ всё/ она мне никогда/ хвостиком виляла/ никогда// И вот я их кормила/ приносила/ всё/одного я выбрала себе даже брала его на целый день туда в са-а-д/ играла с ним и все/ а вечером приносила его обратно// Она ничего//. Как и в приведенном примере, описание отношений обычно тесно связывается с формами повествования. Вообще в разговорном тематическом диалоге описание очень редко встречается в "чистом виде", как правило, оно существует в виде вкраплений в повествование или же соединяется с характеристикой: "Когда я вышла замуж/ мне подарили малень-кого щенка/ испанский пудель// Замечательный// Красавец/ и его стриг парикмахер/ и у него на хвосте была эта самая ... кисточка/ ..."

Началом описания как коммуникативного блока является сегмент, в котором называется объект описания (ср., например, описание отношения собаки Дымки к девочке). Конец описания, часто совпадающий с характеристикой, представляет собой либо оценочное высказывание, либо сегмент с обобщающим или классифицирующим значением ("Очень его любили", "Она ничего", "Теперь значит это был первый мой пёс").

2. Характеристика, выражение отношения, мнения

К построению ориентированной основы смыслового восприятия
разговорного тематического диалога

В функционально-смысловом типе речи "описание" О. А. Нечаева (1974) выделяет характеристику как описательный жанр монологического высказывания, отмечая, что в отличие от портретного описания, где перечисляются внешние признаки человека, в характеристике называются внутренние черты характера, род занятий, наклонности, интересы человека. Думается, однако, что предметом характеристики может быть не только человек. В характеристике воплощается, по нашему мнению, "субъективизированное" описание объекта мысли. Указанные О. А. Нечаевой признаки характеристики также укладываются в наше понимание этого коммуникативного блока, так как определение внутренних качеств человека является результатом анализа и обобщения, то есть субъективной деятельности.

Поскольку выражение субъективного доминирует в разговорной речи, то характеристика оказывается одним из ведущих коммуникативных блоков при построении разговорной речи. Характеристика может выступать и как доминирующий коммуникативный блок, включая в себя элементы описания, повествования, рассуждения, может и входить в качестве составного элемента в другие блоки (чаще всего в повествование): "Когда-то мы с ним поселились на даче/ это за Лугой/ в таких прелестных околодужских хвойных и смешанных местах// Ну/ мы поселились такая деревня Смерди там//".

В качестве маркеров характеристики выступают слова и слово-сочетания, имеющие оценочное или характерологическое значение: очень интересно, очень его любили; замечательный; очень симпатичный; прекрасный; очень ловкие; такие юркие; видный (мужчина); оригинальный тип; чересчур сумасшедший (город). При этом, с одной стороны, частотно употребление нескольких исходных для своего семантического ряда слов типа: красивый, интересный, хороший, нравится; с другой стороны, в эмоциональной характеристике наблюдается тенденция к преувеличению, выражаясь в активном употреблении лексики со значением повышенной эмоциональности и экспрессивности, часто отклоняющимся от буквального правдоподобия в данной ситуации: упиваться; гениальный; прямо безумие; страшные (лодыри); ужас; ужасно (любила); кошмар. В качестве сигнала преувеличения часто

выступает частица "прямо": "прямо безумие", "Я прямо превратился в негра//".

В разговорной характеристики может встречаться элиминация лексемы, обозначающей оценку: "Венеция нам очень...". В таком случае её значение выводится из контекста.

Начало характеристики, как правило, обозначается высказыванием, в котором задается объект характеристики. При этом объект может быть назван уже в первом слове высказывания: "Итальянцы замечательный/ очень симпатичный народ//"; "Неаполь это чудный город!". Тема коммуникативного блока может быть выделена предшествующими усилительными частицами и местоимениями, обращением конструкцией с именительным темы, числительным "один" в значении общего выделения из множества подобных /ср. употребление неопределенного артикля в английском языке при первом назывании предмета/: "А один у нас/ вот талантливый очень мальчик/ он ездил в Вену//", "А потом"/ одна певица//; "Вот уж этот Неаполь/ это действительно рай земной//"; "Вот видите ли/ прошлогодний лауреат/ Григорий Соколов наш парень/ меня совсем не устраивает/ ужа-а-сно//". В качестве ремы в первом высказывании блока обычно выступает определение, оценка, выражение отношения рассказчика.

Окончание коммуникативного блока связано, как правило, с обобщающим завершением. Обобщение может заключаться в значении слова (Такой был человек; Но оригинал; Вот такой контраст), в наличии специальных слов и словосочетаний с обобщающим значением (все в порядке; вообще; все; всех), в итоговой оценке /не понравилось; там очень хорошо; замечательно, не завидую/, в повторе исходной оценки /я бы никогда бы не хотела жить в Париже/ он чересчур сумасшедший город// .... И ... прямо безумие! /.

Наряду с такой как бы замкнутостью коммуникативного блока в разговорной речи частотны и "открытые границы", отсутствие формально выделенных рамок - рема повествовательного блока не-заметно переходит в тему характеристики: "а потом поехали на Капри// На пароходе там// Ездили в это ... гро-о-т осматривать// /далее следует описание и характеристика грота/, характеристика переходит в другую характеристику, в размышление или в

К построению ориентировочной основы смыслового восприятия разговорного тематического диалога

повествование: (о пальто) "оно мне страшно широко//Ну и длинно// Я не решилась его взять// Но это меня обрадовало/ я подумала...".

Нередко составляющие характеристики бывают отмечены лексическим указанием на принадлежность оценки, состояния, желания, мысли субъекту речи /мне нравится; я бы не хотела; мне так было больно; я думаю/, встречаются фразы, выражающие категорическую "авторитарную" оценку объекта (Это же вообще позорище//). В таких высказываниях содержится прямое выражение отношения к объекту или мнения о нем. В них особенно подчеркнута позиция говорящего, очень важная для понимания смысла текста. В связи с этим представляется целесообразным рассматривать прямое выражение отношения, мнения как отдельный микроблок, демонстрирующий позицию говорящего.

Маркерами его являются в первую очередь местоимение "я" и его производные, а также слова и словосочетания, указывающие на точку зрения (по-моему, с моей точки зрения); модальные слова типа "нужно", "нельзя", "следует", "лучше"; речевые сигналы эмоционального отношения (к счастью, к сожалению, к несчастью, наконец); глаголы со значением оценки, желания, состояния; категорические определения. Обычно этот микроблок употребляется в качестве заставки или как вкрапление в объяснение, в характеристику.

3). Повествование, сообщение

Под повествованием понимается тип речи со значением сообщения о развивающихся действиях или состояниях объектов изображения.

Характеризуя повествование, исследователи отмечают как определяющую его черту динамичность, выражающуюся с помощью глаголов со значением последовательности действий: сменой временного плана в формах глагола; видовыми формами глагола со значением возникновения и мгновенности действия, с помощью вспомогательных глаголов с тем же значением;

обстоятельственных слов со значением временной последовательности; союзов со значением чередования, сопоставления или возникновения действия; порядка слов. Из сказанного следует, что основная семантическая и функциональная нагрузка при построении повествования ложится на глаголы и слова, имеющие те или иные значения временного плана, на это важно обращать внимание и при восприятии повествования. Если формулой описания и характеристики может быть, по мнению О. А. Нечаевой, следующая: описание = признак + признак + признак ..., то формулой повествования является: повествование = действие₁ - действие₂ - действие₃ ... .

Помимо средств реализации собственно временного отношения в разговорном повествовании в качестве маркеров этого коммуникативного блока выступают обозначения места и действующих лиц. В первых же фразах блока обычно дается указание на место, время, действующих лиц: "На Капри мы поехали с моей двоюродной сестрой/ с тетей ... Это было в двенадцатом году//".

Членимость повествования на "микротематические контексты" (повествование особенно часто приближается к форме распространенного типового текста) предполагает включение в него и других коммуникативных блоков или их элементов, а следовательно, разрывы в ткани повествования. В качестве средств связи с предшествующим повествованием используются актуализаторы типа: Ну; Ну вот /значит/; вот; теперь; ну что еще; потом; после этого.

Само же начало повествования часто задается фразой, в составе которой есть рематические компоненты, требующие дальнейшего раскрытия, они являются опорой для антиципации: "И я сделала преступление//"; "И она кончила очень трагично//".

Как и в описании, в характеристике окончание повествования чаще всего связано с выражением итогового значения, которое передается специальными словами и оборотами со значениями обобщения или заключения / вот такие дела; вот таким образом; вот такой эпизод; в общем; вообще/, фразой, содержание которой свидетельствует об исчерпанности рассказа (Ну мы посидели - по - сидели и ушли//; и я его больше не видела//; Ну что там/ вроде в поездке/ никаких особых происшествий не было//), фразой, со-

К построению ориентировочной основы смыслового восприятия разговорного тематического диалога

держащей итоговую оценку (Вообще это очень большое наслаждение конечно/ Играть//; Очень здорово//; Так что уже тут после этого говорить//), объяснение (Поэтому поехали не на девять часов/ а кажется уже на одинадцать//).

Повествование, легко включая в себя другие блоки, может и само входить в качестве составляющего компонента в более общий текст, объединенный, например, интенцией характеристики. Гибкость и диффузность строения разговорного повествования является его отличительной чертой в сравнении с повествованием научным, обладающим значительно более жесткой структурой.

Разновидностью повествования, ориентированного на адресата, является сообщение. Оно содержит информацию о чем-то неизвестном адресату и представляющем для него интерес.

Сообщение может выступать в виде микроблока, ограниченного одной фразой: "Ой/ вы знаете / между прочим // вот наши заключают договор с Японией / насчет торговли //", а может быть развернуто в достаточно протяженный текст, переплетающийся с другими блоками, например, с описанием: "вы знаете / я получила последний номер "Венгерских новостей"// И там последние модели // Зимние модели / костюмы / ниже колена / ну на добрых восемь сантиметров // Я обратила внимание на девушек // Так манекенши/ там манекенши специально стоят коленочку вперед// И ниже колена / видно // Фотографии // Не рисунок / а фотографии// не короткие//".

Постоянным маркером сообщения является обращение "вы знаете", которое эксилицируется в первой фразе блока, а затем может мысленно подставляться в течение всего сообщения.

4) Рассуждение, объяснение

Рассуждение мы рассматриваем как тип речи (в нашем случае коммуникативный блок) с причинно-следственным значением, опирающийся на сочетание понятий, из которых одно определяет другое (вытекает из другого).

В разговорной речи рассуждение не имеет той строгой логической формы, которая свойственна этому речевому типу в

научной речи, диффузность и отрывочность разговорного рассуждения приближает его к свободному размышлению вслух. В разговорной речи рассуждение может также выступать и в форме, близкой к доказательству, и в виде объяснения.

Рассуждение в разговорной речи почти не имеет формальных примет, логические связи выражены преимущественно семантически, даже обязательные для письменного текста союзы в причинно-следственных и условных конструкциях могут быть опущены. Поскольку рассуждению свойственны определенные логические операции, связанные с ментальным рассмотрением объекта (такие как выяснение "за" и "против", сравнение, иллюстрирование, выведение логического следствия, обобщение), то и речевые сигналы этих операций являются маркерами рассуждения (с одной стороны; скажем, также как; но; в общем; нет; если / раз/; поэтому; потому что). Для разговорного рассуждения характерны предикативные основы типа "Я /не/ думаю /что/", "мне кажется", "не знаю", "я считаю", а также предикативные основы с другими глаголами этой семантической группы, например, "я смотрела смотрела" /в значении "думала"/. Часто эти глаголы выступают уже в первых фразах (начало коммуникативного блока): Я увидела этот материал в Киеве // / Потом думаю/нет/темный/ ...". Окончание блока представляет собой вывод из предшествующего размышления, порой также включающий глагол "думаю": "у нее были ... нет/ немножко такие северные черты в произношении// Вот я думаю что "она"/ это от нее//".

Рассуждение может включать в себя элементы других коммуникативных блоков, а также само входить в состав повествования, характеристики.

Объяснение отличается от рассуждения активной направленностью на адресата. Наряду с отмеченными маркерами рассуждения в объяснении используются лексические сигналы типа "понимаешь" /особенно часто, когда объяснение принимает характер убеждения/, риторические вопросы, предвосхищающие возможные вопросы собеседника. Из средств выражения логических отношений особенно употребителен союз "потому что". Начало объяснения часто маркируется этим союзом

К построению ориентированной основы смыслового восприятия разговорного тематического диалога

или риторическим вопросом: "Вы знаете я его почему покупала? /материал/ Думаю / если Гале он не понравится / я его сошью себе/..."; "он обратил на себя мое внимание // Потому что / он прекрасно себя слушал //...".

Окончание объяснения, представляющее собой заключение, итоговую оценку, может иметь место в другом или после другого коммуникативного блока, продолжившего объяснение: "А почему мне его (пса) пришлось отдать / он был очень шумливый // у меня родилась девочка / и он когда звонок / он несся по всему коридору и лаял ужасно / и девочка вздрогивала // Знаете никак же его не усмиришь / раз он привык // Вы знаете / я смотрела - смотрела / мне так было больно / но все равно мне пришлось его отдать //". В данном примере объяснение сочетается с повествованием.

Часто объяснение оказывается небольшим вкраплением в другой более общий блок, например, в характеристику: "А утром тоже очень хорошо было / потому что там некоторые группы поднимаются / когда туман / и ничего не видно внизу // А мы все видели // Очень здорово //".

Итак, коммуникативные блоки, являясь носителями информации подтем и микротем, основной опорной информации при восприятии устро-разговорного тематического диалога, обеспечивают уровень детального понимания речи. Они подразделяются на собственно блоки, обладающие определенной семантической и формальной структурой, и на микроблоки - высказывания иного коммуникативного типа, представляющие собой краткие отрезки текста различного строения, которые включены в блоки, например, для выражения отношения, мнения. Такие коммуникативные блоки, как повествование, характеристика, рассуждение, описание, могут иметь развернутую и свернутую форму, сохраняя типовые присущие им признаки - лексико-синтаксические маркеры блоков. Опора на эти маркеры поддерживает работу механизма вероятностного прогнозирования при восприятии информации коммуникативных блоков.

Обеспечение действия механизма вероятностного прогнозирования на уровне критического понимания требует установления ориентиров в структуре целого "разговора", объединяющего тексты

и субъекта, и адресата речи, отражающего их позиции. Понимание такого объединенного текста особенно важно для группового диалога при восприятии его "третьим" участником (свидетелем).

При построении ориентировочной основы разговора методисты могут уверенно опираться на открытия и разработки коммуникативной лингвистики, так как интересы последней во многом совпадают с задачами методики преподавания иностранных языков, рожденными коммуникативной направленностью обучения.

Обращение лингвистики к изучению языка как средства динамического взаимодействия коммуникантов, неразрывно связанного с ситуативным контекстом, привело к сосредоточению внимания на сравнительно мало изученных объектах и пластиках речи. К ним относятся и речевые сигналы говорящего и слушающего, "речевые слова", "индикаторы речевых категорий" по В.Г.Гаку (1982/). Под речевыми сигналами понимаются средства ведения беседы, не имеющие прямого отношения к референциальной функции общения и выражающие отношение говорящего (слушавшего) к речевым категориям, которые отражают различные аспекты акта речи, такие как положение говорящего (слушавшего); направленность речи на адресата; развитие, внутренняя организация речевого акта; пресуппозиции говорящих и т.д. (то есть эмотивную, конативную, фатическую, метаязыковую функции языка по Якобсону).

Речевые сигналы подразделяются исследователями: 1/ на сигналы, соотнесенные с текстом (предметом высказывания) - это сигналы, указывающие на оценку содержания ("конечно", "наверное"), на оценку формы ("вернее", "как бы"), на членение текста ("во-первых", "далее", "итак"), на поправки и добавления к нему ("кроме того", "я хотел сказать"); 2/ на сигналы, относящиеся к области контакта коммуникантов - сигналы установления контакта ("вот", "да"), поддержания контакта ("да?", "понятно"), передачи роли говорящего / слушающего - вопрос, изменение интонации, темпа речи. В качестве сигналов используются лексико-синтаксические средства (слова, слово сочетания, короткие фразы), фонетические средства (изменение основного тона, паузация, изменение громкости, темпа речи), невербальные средства (мимика, жестикуляция). В функции сигнала может выступать практически

К построению ориентировочной основы смыслового восприятия разговорного тематического диалога

любое слово или высказывание. Одни и те же единицы могут выступать в роли различных сигналов ("да", "вот" - для обозначения начала, продолжения и конца текста).

Речевые сигналы различаются в зависимости от видов общения (устное - письменное). Только в устном общении представлены речевые сигналы слушающего, эксплицирующие роль, которую он играет в построении коммуникации. как отмечают исследователи, в тематическом диалоге, в рассказе активность слушающего проявляется в диапазоне от простого поддержания контакта ("да", "угу") до оказания влияния на ход разговора (вплоть до смены ролей).

Именно в устном общении представлена категория непрерывности подтверждения восприятия, контакта, переводящая сообщение из виртуального состояния в актуальное (в пространство дискурса). Эта категория реализуется как в репликах, непосредственно направленных на подтверждение восприятия слушающим (Ну да; Угу), так и в открытых проявлениях Мнемических процессов - вспоминания (Ах да/ вы же сказали//); понимания (А-а//; Ну да / это понятно//), которые также свидетельствуют о постоянной "включенности" слушающего в рассказ.

Очень важно при обучении обратить внимание иностранцев на отличие реплик слушающего, подтверждающих восприятие текста, от его содержательных реплик. Так, реплики - подтверждения восприятия отличаются от реплик, выражающих согласие, несмотря на их часто одинаковое обозначение, например, словом "да". Первые могут произносится одновременно с монологом, вклиниваясь в любую часть высказывания, вторые употребляются только в определенном смысловом контексте. Более заметным отличием является употребление в реплике-согласии удвоенного или утроенного "да", сопровождение "да" словом "конечно".

Другой тип содержательных реплик слушающего имеет целью помочь автору повествования в собственно языковом построении текста, если автор затрудняется в подборе нужного слова (А: Ну мне в пятнадцать лет это было прямо Б: заманчиво//).

К содержательным репликам слушающего относится и запрос

дополнительной информации по ходу рассказа (А вы сами на каком инструменте играете?), и различные виды комментариев к рассказу, такие, как: обобщение (Такой был человек//; Ну это в его духе//); добавление (А кроме того он ведь индологом был//); сообщение своего мнения по содержанию рассказа (Эта дама запугивала вас//; Ну вы какие-то прямо мудрецы// /; выражение отношения к форме рассказа (Повествование такое эпическое// Неторопливое//).

Обычен для разговорного повествования и тип реплики - модальной оценки текста слушающим. Различаются сигналы положительной оценки: "Как интересно!", "Потрясающе/ да//"; сигналы отрицательной оценки: "Кошмар//", "Чепуха это!"; сигналы, оценочное содержание которых зависит от контекста и в значительной степени передается паралингвистическими средствами: "Надо же!", "Подумать только!", а также сигналы эмоциональной реакции, не связанные с выражением положительной или отрицательной оценки - сигналы удивления: "Да?", "Да? Это новость//"; сомнения: "Раз-ве?", "ну да!"; недоумения: "Странно//", "Не понимаю//"; возражения: "Ну что вы!".

Такие реакции, как удивление //Да?/, заинтересованность //Да?/, недоверие //Ну да!/, подтверждение //Ну да// /, часто разграничиваются только интонацией и мимикой.

В компетенцию слушающего входит и умение непосредственно регулировать течение рассказа с помощью реплик, побуждающих говорящего к продолжению темы (Ну и что она вам сказала? Ну рассказывай//), или к завершению темы (Ну понятно/понятно//).

Таким образом, содержание реплик слушающего может отнести к сфере контакта коммуникантов, к предмету высказывания, к контролированию темы и течения рассказа. По своему строению реплики слушающего могут быть более или менее развернутыми, все они являются сигналами постоянного внимания слушающего к рассказу.

Необходимость для говорящего участия слушающего в построении коммуникации проявляется и в постоянной аппеляции говорящего к слушающему, в проверке контакта с помощью слов-сигналов типа "видишь", "понимаешь", "представляешь". На

К построению ориентировочной основы смыслового восприятия разговорного тематического диалога

активное восприятие текста рассчитаны и незавершенные высказывания говорящего: "Правда я не овладел турецким языком говорить не умею/но общее представление о системе языка/ понимаешь//".

Приведенный материал показывает, что знакомить иностранцев с речевыми сигналами слушающего необходимо не только в плане их восприятия, но и в плане их адекватного употребления, так как отсутствие таких сигналов затрудняет общение и может послужить причиной его прекращения.

В устном общении представлены и специфические, отличные от книжно-письменного общения, речевые сигналы говорящего, отражающие композиционно смысловое строение текста, указывающие на отношение говорящего к содержанию и форме текста.

В формировании композиционной структуры текста особой активностью употребления отличается частица "вот" - одна или в соединении с союзом "и", с другими, в словосочетании. Она сигнализирует о начале разговора ("Ну вот значит"), его продолжении ("И вот"), завершении ("Вот", "Вот такие дела"), включении новой информации ("Вот вы говорите ..."), выделении темы ("А один у нас/вот талантливый очень мальчик/ он ездил в Вену/").

Специфические речевые сигналы вводят иллюстративный материал в устноразговоином общении. В этой функции выступает словоформа "скажем" - "Скажем если французский инженер", местоимение "там" - "не очень громкие симфонии как там Моцарт что-нибудь/ даже там Брамс иногда играли/".

Сигналы, вводящие обобщение: "короче говоря", "и вообще эта атмосфера" /ср. сигналы письменного текста: "итак", "в целом"/.

Речевые сигналы, указывающие на незаконченность ряда, продолжение содержания в том же духе: "заслужить звание доктора и профессора и всего такого", "багаж весь попадал и все такое", "записал ей адрес/ там телефон / все" / ср. характерные для письменного текста "и т.д.", "и т.п."/.

Сигналы, предваряющие введение определения, обстоятельства: "он был такой/ страстный совершенно", "недалеко от Киева туда/ к Владимир Волынскому".

Сигналы, выражающие приблизительность передаваемой информации: "ему уже было что-нибудь около пятидесяти лет", "это был наверное какой-нибудь тридцать шестой - тридцать седьмой / вот из этих самых годов", "после какого-то/ я не знаю четвертого инфаркта".

Сигналы, указывающие на особенности формы изложения, в частности, сигнал преувеличения, образного сравнения: "Я прямо превратился в рыбу //"; сигнал наглядного описания: "там вот такое это озеро луком".

При выражении логических отношений в тексте, а также добавлений, уточнений используются в основном общелитературные сигналы - сигналы логических отношений: "с одной стороны - с другой стороны", "второй стимул", "поэтому", "потому что"; сигналы, вводящие добавление, уточнение: "а кроме того", "причем", "то есть", "правда"/"правда я не овладел турецким языком"/, "а еще", "кстати". Однако последовательность употребления сигналов часто не соответствует той, которая принята в книжно-письменной речи / с одной стороны - с другой стороны; во-первых - во-вторых и т.п./. При построении устно-разговорного текста средства, выражающие его членение, смешиваются. Главным здесь представляется не столько точная нумерация излагаемых фактов, сколько само членение информации с помощью любых средств членения (с одной стороны - а кроме того - это был второй стимул - а третий / стимул / - и еще). Поэтому при восприятии устно-разговорного текста следует придерживаться допуска: если в тематическом диалоге встречаются сигналы "во-первых", "с одной стороны", то за ними не обязательно обязательно следовать сигналы "во-вторых", "с другой стороны".

Сигналами непринужденной тональности речи и часто равноправных отношений между коммуникантами являются (помимо характера и способов выражения модальных сигналов) специфические разговорные номинации типа "читалка", "стекляшка", "маг" (магнитофон).

Как видно из приведенного материала, речевые сигналы, используемые в устно-разговорном общении, частично совпадают с общелитературными сигналами, встречающимися и в других коммуникативных сферах (ср. сигналы логических отношений,

К построению ориентировочной основы смыслового восприятия
разговорного тематического диалога

отношения к содержанию речи), однако для выражения многих смыслов (означаемых) в разговорной ре-чи имеются свои средства выражения, отличные от общелитературных (ср. сигналы, вводящие иллюстративный материал, указывающие на незаконченность смыслового ряда, предваряющие введение определения, обстоятельства, выражающие приблизительность передаваемой информации).

Разговорное общение характеризуется не только спецификой плана означающего, но и спецификой плана означаемого, возникающей из-за опоры разговорной речи на конситуацию. Так, различные виды эллипсиса и номинаций в разговорной речи сигнализируют о необходимости для слушающего обращения к ситуации или к пресуппозиции "А еще есть?" (такие яблоки); "Вчера в стеклянке были"// (в магазине).

Кроме того, сфера устно-разговорного общения характеризуется особым разнообразием сигналов, связанных с поддержанием непосредственного непрерывного контакта между собеседниками, набор которых расширяется или сужается в зависимости от тональности общения: нейтрально-свободный; шутливо-серьезный (см. приведенные выше типы реплик слушающего).

Итак, предложенная ориентировочная основа восприятия устно-разговорного тематического диалога на уровне фрагментарного понимания включает в себя правила типизированного построения разговорных синтаксических конструкций; с учетом их интонационного рисунка; синтаксические сегменты, соотносимые со смысловым членением речи, общелитературные синтаксические модели. В ее состав входят также связанные с темой наименования реалий культурно-бытовой сферы, включая разговорные варианты наименований и основные способы их производства.

Глобальное понимание, помимо средств, отмеченных в ориентировочной основе фрагментарного понимания, опирается на ключевые слова текста и общее представление о ситуации общения и о говорящем. При этом ключевые слова могут и не иметь разговорной специфики.

На уровне детального понимания ориентировочная основа

строится на оприятии лекоико-синтаксических маркеров коммуникативных блоков, их делимитативных сигналов, особенностей строения тех блоков, которые могут иметь свернутую и развернутую форму.

Критическое понимание, помимо ситуации и личности собеседника и использования всех ориентировочных средств предыдущих уровней понимания, опирается на речевые сигналы, соотносимые с текстом и со всей сферой контакта коммуникантов, а также на представление о возможностях слушающего в разговорном общении.

Предложенная ориентировочная основа смыслового восприятия универсальна для всех видов устно-разговорного тематического диалога, различающихся степенью диффузности (распределенности, проницаемости) тем, степенью продуктивного участия собеседников в диалоге, характером отношений собеседников, индивидуальными особенностями их речи. В зависимости от названных различий увеличивается вес тех или иных элементов, входящих в ориентировочную основу конкретного диалога, сам же конструкт ориентированной основы остается одним и тем же.

Предложенная ориентировочная основа смыслового восприятия устно-разговорного тематического диалога направлена прежде всего на обеспечение работы механизма вероятностного прогнозирования. Ее использование должно снять главные трудности смыслового восприятия устно-разговорного тематического диалога у стажеров среднего уровня.

ЛИТЕРАТУРА

АНДРЮЩЕНКО Т.Я. Смысловое восприятие речевого сообщения в различных условиях коммуникации /одиночными и общающимися реципиентами/. - Автореф. дис...канд. филол. наук. М., 1983.

ГАК.В.Г. Прагматика, узус и грамматика речи. - Иностранные языки в школе, 1982, № 5.

ЗЕМСКАЯ Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и

К построению ориентировочной основы смыслового восприятия
разговорного тематического диалога

проблемы обучения. М.: Русский язык, 1979.

ЛАПТЕВА О.А. Русский разговорный синтаксис. М.: Наука, 1976.

ЛЕОНТЬЕВ А.А. Ориентировочная деятельность при понимании иноязычного текста. - Иностранные языки в высшей школе, М., 1975, вып. 10.

ЛЕОНТЬЕВ А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М., 1969.

МАРКОСЯН А.С. Психолингвистические особенности синтаксиса разговорной речи. - Автореф. дис ... канд. филол. наук. М., 1983.

МОСКАЛЬСКАЯ О.И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981.

НЕЧАЕВА О.А. Функционально-смысловые типы речиописание, повествование, рассуждение/. Улан-Удэ, 1974.

РИЧ Э. Эллиптические конструкции русского разговорного синтаксиса /в сопоставлении с английским/. - Русский язык за рубежом, 1984, № 6.

СМИРНОВА Л.П. Уровни понимания иноязычных речевых сообщений на слух и способы контроля их сформированности. - Автореф. дис... канд. пед.наук. М., 1982.

Соколов А. Н. Психологический анализ понимания иностранного текста. - Известия АПН РСФСР, 1947, вып. 7.

Филмор Ч. Дело о падеже. - В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. М., 1981, вып. X.